

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОСУДАРСТВА БОХАЙ

Евгения Ивановна ГЕЛЬМАН,
кандидат исторических наук

Государство Бохай относится к числу самых ранних государств, существовавших на территории России. История этого государства, кроме того, связана с территориями соседних стран — КНР и КНДР, где также ведутся интенсивные исследования бохайских памятников. Значительный интерес к истории Бохая проявляют ученые Японии, что объясняется не только тем, что бохайцы поддерживали с Японией дипломатические и торговые отношения, но, видимо, и тем, что в период оккупации в Китае провели первые масштабные раскопки бохайских памятников. В Республике Корея (как и в КНДР) государство Бохай рассматривается в качестве наследника, преемника Когурё и изучается как часть истории Кореи.

Бохайские памятники в Приморье исследуются уже на протяжении многих десятилетий. Археологи Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока внесли существенный вклад в изучение материальной культуры северо-восточной части государства Бохай. К настоящему времени накоплен огромный материал, позволяющий выявить реальные связи между политической и социальной структурой бохайского общества, социально-экономические связи между отдельными частями этой структуры (хотя и существуют ограничения, так как не все виды этих связей можно проследить археологически). Наиболее эффективным подходом для такой работы представляется использование концепции «центра и периферии». Проблема изучения процессов взаимодействия центра и периферии в различных человеческих сообществах имеет длительную историю и всегда находится в тех или иных аспектах в центре внимания исследователей — историков, политологов, географов, экономистов и др.

Такая популярность центр-периферийной модели заключается в возможности использовать ее как основу для работы с самыми различными источниками. В археологии эта модель является полезным инструментом для интерпретации данных, так как ориентирует на выявление и анализ связей в обществе с различным экономическим, политическим или технологическим уровнем развития. Имеющиеся археологические материалы, особенно

массовые (керамика и черепица), полученные в результате исследования памятников государства Бохай (698—926) и его окружения (более 30 памятников), позволяют использовать их для реконструкции центр-периферийных связей и рассмотреть социально-экономические последствия этого взаимодействия на расстоянии.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА БОХАЙ

Государство как система имеет иерархическую структуру, где каждый уровень системы состоит из компонентов, которые на более низком уровне сами являются системами (так называемая ступенчатая иерархия). Части этой ступенчатой иерархии мы и рассматриваем в отдельно взятом регионе.

Согласно летописным сведениям в Бохае было образовано 15 областей, 62 округа и 125 уездов. Из них на территории российского Приморья в долине р. Раздольной (Суйфун) частично располагалась область Шуайбинь (имела три округа Хуачжоу, Ичжоу и Цзяньчжоу), а также округ Яньчжоу столичной области. Окружным центром является Краскинское городище на берегу бухты Экспедиции в заливе Посьет. Восточная столица Лунъюаньфу была главной ставкой примерно в 785—793 гг. Место расположения столицы связывают с городищем Баляньчэн в уезде Хунчунь провинции Цзилинь, в 70 км от Краскинского городища. После 794 г. (после смерти Да Циньмао) Восточная столица утратила ранг главной столицы Бохая и стала лишь одной из четырех столиц, которые не были ставками правителя, тем не менее Лунъюаньфу являлась одним из пяти основных центров Бохая (Болдин, Ивлиев 1995: 79, 81).

Таким образом, согласно иерархической структуре в Бохае на территории российского Приморья мы располагаем окружным центром Яньчжоу столичной области — Краскинским городищем, который мы можем рассматривать как центр второго уровня. В древних обществах *центр* — крупное урбанизированное, стратифицированное и относительно стабильное общество с высокой плотностью населения, неравным обменом, регулировавшее потоки престижных товаров, т.е. доминировавшее в пространственном, социальном и экономическом отношении, сосредоточивавшее наряду с политической религиозную власть (Champion 1995: 13—16).

Какие основные «материальные» признаки центра мы наблюдаем на Краскинском городище? К ним можно отнести:

- площадь городища — самая большая из всех известных бохайских памятников в северо-восточной части Бохая и составляет 12 га (вместе с валом), имеются фортификационные сооружения в виде крепостных стен, трое укрепленных ворот (южные, восточные и западные);
- планировку внутри городища, традиционную для крупных городов Танского Китая, когда религиозный центр, а возможно и административный, располагались в северо-западной части города;
- городище являлось не только окружным центром, но и портовым городом, играющим ключевую роль в бохайско-японских связях;

- археологические свидетельства внешних и внутренних торговых связей;
- данные о высоком уровне ремесленной специализации (черепичное производство, гончарство, строительство храмовых сооружений, кузнечное ремесло, предположительно бронзолитейное производство и др.).

В долине р. Раздольной не найдено ни одного памятника, который мог бы претендовать на роль областного или окружного центра области Шуайбинь, к которой традиционно относится территории бассейна Раздольной. Скорее всего, такие памятники находятся в пределах КНР. Но высокая плотность различных видов археологических бохайских памятников, расположенных вдоль р. Раздольной и ее притоков, позволяет рассматривать эту территорию как *полупериферию*, которая имеет смешанные черты центра и периферии. Это бывшая периферия, которая в будущем может стать центром (Chase-Dunn C., Hall T.D. 1991: 11). Здесь располагаются одно долинное городище (?) Старореченское и одно горное, небольшое по площади (1,3 га) Синельниковское городище, а также Корсаковское-I, Корсаковское-II, Константиновское-1, Абрикосовское, Чернятинское-2 селища; Копытинский, Абрикосовский, Борисовский и Корсаковский храмы; могильник Чернятино-5.

К основным характерным чертам этой территории мы можем отнести следующие:

- наличие крепости-укрытия;
- наличие религиозных разновременных центров в виде буддийских храмов;
- высокую плотность населения;
- отличные природные условия для земледелия и животноводства в среднем течении р. Суйфун;
- признаки наличия местной элиты (могильник Чернятино-5);
- свидетельства внутренней и внешней торговли (глазурованная керамика, нефритовые нагрудные диски, моллюски из бассейна других рек и морского побережья);
- высокий уровень ремесленной специализации (черепичное производство, гончарство, строительство храмовых сооружений и др.).

Группу памятников, частично раскопанных, — Стеглянухинское городище в долине р. Шкотовки, городища Горбатка, Николаевское-I и Николаевское-II в долине р. Иистой (Лефу), Новогордеевское городище в долине р. Арсеньевки (Даубихэ) и Марьяновское городище в долине р. Уссури — мы рассматриваем как *внутреннюю периферию*, выполнявшую одновременно и фронтирскую функцию. Возможно, они маркируют восточную границу Бохая на разных этапах расширения его территории. *Периферия* демонстрирует наименьшие плотность населения и все экономические и социальные показатели наряду с наименьшей стратифицированностью общества. Все характеристики имеют качественное, а иногда количественное выражение, уменьшающееся радикально в пространстве (Champion 1995: 13—16).

Для этой группы памятников характерны следующие черты:

- наличие фортификационных сооружений, выполнявших в долине р. Иистой еще и защитную функцию во время наводнения;
- на этой территории площадь самого крупного городища Горбатка составила 10 га (без учета валов), площадь остальных памятников составила от 3,6 до 6 га;

- отсутствие свидетельств существования на них религиозных центров (возможно, это объясняется степенью изученности, однако является существенным, а для такого памятника, как городище Горбатка, — определяющим признаком);
- вблизи этих городищ пока не обнаружено поселений, за исключением Новогордеевского селища, которое относится к постбохайскому времени, также, как, возможно, и Ауровское городище, хотя не исключено, что оно уже функционировало на последнем этапе Бохая;
- свидетельства внутренней и внешней торговли (глазурированная керамика, фарфор, остатки створок раковин морских моллюсков, попадавших в континентальные районы с побережья залива Петра Великого);
- наличие ремесленной специализации (гончарство, бронзолитейное и железоделательное производства, отсутствие следов черепичного производства).
- расположение всех памятников на границе агроклиматических ресурсов, за которой начиналась таежная зона.

К востоку и северо-востоку от этих памятников располагались городища другого типа — в большинстве случаев меньше по площади, прямоугольные или квадратные в плане. С этими городищами, судя по материалу, связаны некоторые располагающиеся рядом поселения. Пока нет достаточно данных о временных рамках их существования, но некоторые из них были одновременно бохайскими и составляли его *окружение*, т.е. *внешнюю периферию*. К окружению Бохая, по нашему мнению, следует отнести и такие частично раскопанные памятники, как Павловка-2, Павловка-3, Суворовское городище, Горнореченское-1, 3, 4 городища площадью от 0,1 до 0,9 га, поселения Синие Скалы и Садовый ключ, могильники Монастырка-3, Лузановский, Рошинский. Исключение пока составляет только городище Маревка-1, площадь которого около 4 га. Керамический материал указанных памятников существенно отличается от такового из бохайских памятников.

Наиболее существенными моментами для оценки взаимоотношений в системе «центр-периферия» являются:

- анализ природных ресурсов и сельскохозяйственного производства для оценки потенциала периферии в редиистрибутивных отношениях;
- анализ многоуровневой иерархической структуры поселений, которая позволяет проследить уменьшение плотности населения и уменьшение количества и размеров поселений от центра к периферии;
- анализ археологических данных об уровне централизации и специализации ремесленного производства на разных уровнях структуры от центра к периферии;
- анализ археологических данных о регулировании внешней торговли и данных об организации ритуалов.

Имея в виду, что функционирование периферии в большой степени зависит от активной деятельности местной элиты, археологические данные, свидетельствующие об уровне такой активности, являются важным критерием при оценке степени зависимости от центра. Оценивая в целом все признаки в археологическом контексте с учетом летописных сведений, можно попытаться реконструировать уровень централизации рассматриваемого общества. Из-за нерав-

номерной изученности археологических памятников основными аспектами изучения являются наиболее информативные к настоящему моменту:

- а) изменение уровня ремесленной специализации от центра к периферии;
- б) взаимодействие между центром и периферией в области внешних и внутренних торговых обменов.

Основными критериями для оценки состояния ремесленной специализации в центральных и периферийных районах Восточной части Бохая стали стандартизация производства, разнообразие продукции, масштабы (размер) производства и уровень его социальной организации, который проявляется в археологических остатках лишь косвенно через размеры производства, его территориальную организацию, объем вложенного труда, сбыт продукции и т.д. (Leeuw 1981; Rice P.M. 1987).

ЧЕРЕПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БОХАЯ

Археологические данные показывают, что производство черепицы было организовано только в *центре* (на территории Краскинского городища) и на *полупериферии* (в долине р. Раздольной). В первом случае мы имеем остатки печей по обжигу черепицы и саму черепицу, обнаруженную как в печах, так и в местах их использования, в первую очередь на территории храмового комплекса. На полупериферии черепичное производство представлено только его продукцией — остатками кровли четырех буддийских храмов. В целом к настоящему моменту обследовано более 100 000 образцов бохайской черепицы.

Стандартизация и разнообразие в области технологии черепичного производства проявились в первую очередь в массовом материале (верхней и нижней черепице). В формовочных массах наблюдается тенденция к использованию естественных запесоченных глин с разнотернистым отощителем (песок) в центре, а на полупериферии больше использовался искусственный отощитель, что объясняется разнообразием местных источников сырья. В изготовлении можно отметить использование спиралевидного ленточного налета для формовки на шаблонах, размер которых несколько меняется на разных этапах и памятниках. При обработке поверхности черепиц применялась выбивка деревянной лопаточкой-колотушкой либо с разной «сетчатой» нарезкой, либо обмотанной веревкой. Количество технологических оттисков достигает шести основных типов в центре и незначительно на полупериферии. При характеристике условий обжига черепицы нужно подчеркнуть тенденцию к постепенному переходу от окислительного и окислительного с дымлением обжига к использованию восстановительного обжига. В центре преобладал восстановительный обжиг уже на раннем этапе и неуклонно увеличивался к позднему. На полупериферии на раннем этапе — окислительный обжиг, к позднему этапу наблюдалось увеличение доли продукции восстановительного обжига.

Высокий уровень стандартизации форм особенно ярко проявляется в черепице, где она почти не изменяется, за исключением оформления узкой части верхней черепицы. Это позволило выделить три типа черепицы, которые совпадают по нашему мнению и с разными периодами существования храмов (табл. 1).

Стандартизация в декоре проявилась в широком распространении пальчикового орнамента (носившего, скорее всего, еще и функциональный характер)

Лепная керамика на бохайских памятниках представлена преимущественно мохэской посудой. Доля мохэской керамики по сравнению с круговой бохайской минимальна в *центре* (не превысила 2%), увеличивается на *полупериферии* и *периферии* (от 5 до 10%). Малочисленность (ограниченные масштабы производства), слабо выраженный размерный стандарт, низкий технологический уровень производства, отсутствие мохэской керамики в печах, где обжигалась круговая керамика, наконец, использование такой керамики, с одной стороны, как часть погребального инвентаря, а с другой — преимущественно для приготовления пищи, указывают на домашнее производство традиционной посуды и снижение ее роли в бохайском керамическом производстве.

К стандартам в технологии производства круговой керамики следует отнести выбор при подготовке формовочных масс в пользу естественных, запесоченных глин с преимущественно мелкозернистым и среднезернистым гранулометрическим составом (зависимость от уровня развития круга и наличия подходящих источников глины). Однако этот показатель в течение всего периода существования городища был максимален в центре (90% на Краскинском городище) и уменьшался к периферии. Аналогичны результаты оценки развития технологии обжига. Высокий показатель в центре и на полупериферии (около 75%) уменьшается на периферии, но в целом остается высоким — более 50%. На периферии наблюдается высокая доля керамики, обжигавшейся с дымлением, — обжиг альтернативный восстановительному, так как он тоже улучшал качество черепка, хотя и уступал по результативности.

Изучение форм бохайской посуды позволило установить 24 типа сосудов (в каждом от 1 до 9 видов), которые в таком наборе встречаются только в *центре* — на Краскинском городище. Этот показатель уменьшается от центра к периферии. Разнообразие форм на каждом из памятников определяется преобладанием тех или иных видов сосудов, не встречающихся или редко встречающихся на других памятниках.

Стандартизация керамического производства проявилась не только в формах, но и в декоре бохайской керамики. Основными зонами для нанесения орнамента были горловина, верхняя и средняя части тулова. Ведущим орнаментом для всех памятников является лощеный. Разнообразие в декоре, как и в случае с формами, выражается и в меньшем использовании по сравнению с центром лощеного орнамента, и также в предпочтениях среди второстепенных по значимости типов орнамента.

Оценка социальной организации гончарства позволяет предположить, что потребность в гончарной продукции на всех, даже небольших поселениях, была достаточно высока, чтобы обеспечивать работой местных гончаров. Даже косвенные данные о количестве выпускаемой керамики на памятниках свидетельствуют о стабильно высоком спросе населения на этот вид товара. В каждом поселении гончары использовали местные глины, расположенные поблизости, минимизируя усилия, связанные с добычей и обработкой сырья.

Высокий уровень технологии производства керамики также отражает масштабы производства и в целом вид производства. К показателям этого высоко-го технологического уровня бохайского гончарства можно отнести использование гончарного круга, дававшего высокую скорость производства; владение мастерством приготовления формовочных масс, отвечающим требованиям производства качественной круговой керамики; орнаментация, осуществлявшаяся

преимущественно с помощью круга, что сокращало временные затраты; понимание значения и применение преимущественно восстановительного обжига; использование разных по объему гончарных печей.

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА И ФАРФОР

Глазурованная керамика, найденная на бохайских памятниках Приморья, относится к двум технологическим группам — с мягкими свинцовыми глазурами и твердыми полевошпатовыми глазурами. Изделия первой группы покрыты как монокромными, так и полихромными глазурами (сорт саньцай). Изделия сорта саньцай были изобретены в Китае и получили большую популярность в эпоху Тан, стали широко известны в разных уголках мира. Позднее, в разное время, появилось производство японских и ляоских саньцай. В государстве Бохай, как показывают результаты изучения образцов из бохайских памятников и их сравнение с образцами китайского саньцай, также было налажено изготовление керамики со свинцовыми глазурами. Не только внешние показатели, но и ряд технологических характеристик существенно отличаются бохайские изделия со свинцовыми глазурами от китайских (состав глины, глазури, ангоба, количество технологических операций и проч.). Судя по тому, что помимо изделий при раскопках Верхней столицы в Дунцзинчэне были найдены глазурованные архитектурные украшения и черепица, не исключено, что печи по производству бохайского саньцай (и керамики с монокромными свинцовыми глазурами) могли располагаться в окрестностях столицы.

Бохайский саньцай был найден на семи памятниках (в том числе на трех храмах) на территории российского Приморья. Таким образом, этот регион также являлся рынком сбыта керамики со свинцовыми глазурами. Ее незначительное количество (менее 1% от всей керамики) и преимущественная концентрация на территории храмов (85,7%) указывают на престижный характер этой продукции на внутреннем рынке в Бохае.

Изделия с полевошпатовыми глазурами и фарфор, найденные на бохайских памятниках, были привезены из Танского Китая — печей Юэяо провинции Чжэцзян, Дингъяо и Синчжоу провинции Хэбэй и Чанша провинции Хунань. Найденные образцы также незначительны по количеству, как и бохайский саньцай. Они тоже обнаружены на семи памятниках, в том числе на территории только одного храма — на Краскинском городище. Но в отличие от бохайского саньцай большая часть керамики из китайских печей была найдена в жилых кварталах городищ и на поселении — 72,7%.

Не исключено, что такая ситуация объясняется качественными изменениями во времени в обменных процессах. К среднему этапу существования Бохая сложилось производство саньцай, который использовался в буддийских храмах, украшении дворцов и проч. После установления торговых отношений с Китаем привозная керамика стала конкурировать с бохайским саньцаем и вскоре уже пользовалась широким спросом. Торговые связи сохранялись с территорией Приморья и после разгрома Бохая.

Как осуществлялась торговля глазурованной керамикой в Бохае и между Бохаем и соседним Китаем? Хотя эта продукция перевозилась на значительные расстояния, деньги, полученные от торговли глазурованной керамикой и фарфором, видимо, также не имели решающего значения, хотя отдельные монеты найдены

на бохайских памятниках Приморья. Основной формой являлась и в этом случае меновая торговля. Эта форма торговли оставалась основной в Бохае, видимо, до конца его существования как на внутреннем рынке, так и на внешнем.

ВЫВОДЫ

Взаимоотношения между центром и периферией в северо-восточной части государства Бохай показывают, что уровень централизации власти был довольно высок, несмотря на незавершенность этого процесса:

- сформировались центры, полупериферийные и периферийные районы, где сложилась многоуровневая иерархическая структура поселений, которые демонстрируют как регламентацию занимаемой площади, так и внутренней структуры (размещение культовых и, возможно, административных центров, ремесленных и жилых кварталов);
- уменьшение плотности населения, количества и размеров поселений от центра к периферии;
- анализ природных ресурсов и сельскохозяйственного производства периферии показал высокий потенциал периферии для участия в обменных процессах как с центром, так и с полупериферией и другой периферией (12 видов культурных растений, дикие съедобные и полезные растения, фауна, в том числе экзотическая);
- археологические данные о производстве массовой продукции (керамики, черепицы) свидетельствуют о высоком уровне централизации и специализации ремесленного производства, причем ее интенсивность имела в целом тенденцию к ослаблению по направлению от центра к периферии;
- был налажен внутренний торговый обмен престижными товарами;
- осуществлялся внешний обмен престижными товарами между Бохаем и соседними странами; в этом обмене наряду с властными структурами, представлявшими власть короля, участвовали местные вожди;
- анализ археологических данных о регулировании организации ритуалов показывает незавершенный процесс централизации на религиозной основе.

ЛИТЕРАТУРА

- Болдин В.И., Ивлиев А.Л. 1997. Столичные города Бохая // Россия и АТР. Владивосток, 1997. № 3. С. 77—98.
- Champion T.C. Introduction // Centre and Periphery. Comparative Studies in Archaeology. Ed. by T.C. Champion. London and New York, 1995. P. 1—21.
- Chase-Dunn C., Hall T.D. Conceptualizing Core/Periphery Hierarchies for Comparative Study // Core/Periphery Relations in Precapitalist Worlds. Ed. by Chase-Dunn C., Hall T.D. — Published by Wesview Press, Boulder, 1991. P. 5—44.
- Leeuw, S.E. van der. Information flows, flow structures and the explanation of change in human institutions. In: Archaeological approaches to the study of complexity. Ed. by S.E. van der Leeuw. Amsterdam: Universiteit van Amsterdam, 1981. P. 230—312.
- Rice P.M. Pottery analysis. A sourcebook. Chicago and London: University of Chicago Press, 1987. 559 p.

SUMMARY. State Pohai relates to the most ancient states on the territory of Primorye. Candidate of Historical Sciences Eugenia Gelman devoted to it her article "The center and outlying districts of North Eastern part of Pohai State". The author thinks that the level of centralized power in this state was quite high.